

При виде застывшего выражения на лице Линь Цюши Жуань Наньчжу спросил:

— Что, даже теперь не хочешь поцеловать?

Линь Цюши беспомощно взмолился:

— Чжу Мэн, перестань дурачиться...

Жуань Наньчжу подвинулся поближе.

— И ничего я не дурачусь, я серьёзна, как никогда!

Линь Цюши посмотрел ему в глаза и понял, что он действительно не шутит. Пришлось склонить голову, убрать прядь волос и запечатлеть поцелуй на его лбу. Никакого романтического подтекста в этом поцелуе не ощущалось, он будто поцеловал младшую сестрёнку, которая чересчур раскапризничалась.

— Довольна? — спросил Линь Цюши после поцелуя.

Жуань Наньчжу на секунду погрузился в молчание, затем тихо вздохнул, но больше ничего не стал требовать, лишь поманил Линь Цюши рукой, чтобы тот подставил ухо.

Линь Цюши подумал, что тот собирается рассказать ответ на вопрос, поэтому послушно склонился, но Жуань Наньчжу вдруг схватил его сзади за шею и притянул к себе, так что их губы соприкоснулись.

Линь Цюши:

— ????

Жуань Наньчжу, испробовав желаемое, удовлетворённо заулыбался.

— Вот как надо.

Линь Цюши:

— Ты...

— А что я? — уголки глаз Жуань Наньчжу приподнялись. — Хочешь ещё?

— Ладно, забудь.

Он наконец заметил, что негодник Жуань Наньчжу умышленно издевается над ним. Ведь в реальном мире он ведёт себя совершенно нормально, почему же за дверью с ним происходят такие перемены? Линь Цюши смирился с тем, что ответа на этот вопрос ему не найти, и горестно запихнул себе в рот маньтоу.

"Маньтоу — пресная булочка из белой муки, приготовленная на пару".

О чём же всё-таки говорили Мэн Юй и Жуань Наньчжу, осталось загадкой — последний явно не торопился раскрыть им тайну. Увидев, какая участь постигла Линь Цюши, Чэн Цяньли бесстрашно продолжил допытываться, но Жуань Наньчжу скосил на него взгляд и спросил:

— Ты что, тоже хочешь поцелуй? Меня маленькие детишки не привлекают.

Чэн Цяньли:

— Ну, если надо...

— Я смотрю, ты брат Пикачу, Пиццайян"?

"Игра слов, означающая «чешется в одном месте», другими словами — напрашиваешься на трёпку".

Чэн Цяньли тут же сдулся.

Пока они разговаривали, появилась экскурсовод. Она вновь стояла на просторном участке перед столовой и махала флажком, потирая плечи, ожидая всех подойти к ней.

Группа постепенно собралась, и экскурсовод сосчитала людей.

— Все на месте, двенадцать человек. Можем выдвигаться!

Стоило прозвучать цифре «двенадцать», и среди членов команды пробежали шепотки. Те, кто вчера воспринял её фразу неверно, сегодня наконец осознали, какой смысл в ней заключается.

— Н-но почему двенадцать? — спросил кто-то дрожащим голосом. — Это что, означает, один из нас — не человек?

— Должно быть, так и есть. Неигровые персонажи обычно не лгут. И кто же тварь, что спряталась среди нас?..

Разноголосый галдёж становился всё громче, среди них как заразная болезнь распространялись подозрения. И без того напряжённая обстановка из-за коротенькой фразы экскурсовода сделалась ещё более натянутой, так что даже перехватывало дыхание.

Обычно все тринадцать человек разбивались на группы по двое-трое, но теперь те, что ранее ходили парами, стали искать себе ещё одного попутчика, чтобы рядом с ними был ещё кто-то третий.

Линь Цюши и компания всегда держались вчетвером, поэтому на них новость не особенно повлияла.

— Среди нас правда прячется призрак? — совершенно побледневшая Сюй Цзинь в страхе дрожала, чем походила на испуганного кролика. Она сглотнула и настороженно перевела взгляд на Жуань Наньчжу, задержавшись на нём...

— Что? — Жуань Наньчжу, заметив её взгляд, подошёл ближе к девушке и с полуулыбкой спросил: — Тебе кажется, что я больше всех похожа на призрака?

— В-овсе нет!

Жуань Наньчжу повернулся к Линь Цюши.

— Линьлинь, она говорит, я похожа на призрака!

Линь Цюши:

— ...

Шеф, ты снова вошёл в роль, да?

Сюй Цзинь пустилась в объяснения:

— Чжу Мэн, не подумай ничего такого, я не говорила, что ты призрак, просто ты из нас самая красивая...

Жуань Наньчжу:

— Ох, вот как?

Сюй Цзинь быстро закивала.

Жуань Наньчжу:

— Линьлинь, как ты считаешь, кто самый красивый?

Линь Цюши в душе издал страдальческий вопль. Будучи мужчиной нормальной ориентации, он на самом деле совсем не хотел признавать, что Жуань Наньчжу, эта «няшная малышка с большим подвохом», был среди них самым милым. Но от правды никуда не скроешься. Жуань Наньчжу глядел на него, жалобно хлопая глазами. На месте Линь Цюши любой бы сдался! Поэтому и он тоже послушно кивнул.

— Спасибо тебе, сестрица Сюй Цзинь! — довольно улыбнулся Жуань Наньчжу.

На лице Сюй Цзинь отразилось горестное выражение. Очевидно, что для неё Жуань Наньчжу являлся самым вероятным кандидатом на роль нечеловеческой сущности. По её мнению никто, пришедший из реального мира, даже думать не стал бы о том, чтобы крутить здесь романы, да ещё с двумя мужиками...

Разумеется, она не осмелилась произнести это вслух, лишь молча подумала.

Сегодня они вновь отправились в лес пагод.

Осилив нелёгкую дорогу, группа добралась до места. Из-за позавчерашнего опыта, сегодня по прибытии к пагодам члены команды пребывали в намного более собранном состоянии — никто не стал прятаться в пагоде, вместо этого все принялись прочёсывать местность в поисках подсказок.

Но даже зная, что к ним присоединился один ненастоящий человек, Жуань Наньчжу выглядел весьма беззаботно. Он обошёл вокруг самой высокой пагоды, затем вдруг достал что-то острое и принялся ковырять щель между кирпичами.

Линь Цюши едва не подпрыгнул, напуганный его внезапными действиями.

— Что ты делаешь?

— Хочу посмотреть, нет ли внутри чего интересного.

— Интересного?

Жуань Наньчжу повернулся к нему.

— Ты вроде бы говорил, что в стене кто-то скрёбся?

— Но что если мне показалось...

Жуань Наньчжу совершенно спокойно ответил:

— Ничего. Твоим ушам я доверяю больше, чем тебе.

Линь Цюши:

— ...

Жуань Наньчжу прислонился к стене и начал её простукивать. Вдруг Сюй Цзинь осторожно потянула Линь Цюши за рукав.

— Я хочу отойти в туалет. Ты не мог бы пойти со мной?

Линь Цюши застыл как вкопанный.

— Я?

Сюй Цзинь кивнула.

Мужчина ответил:

— Мне... как-то неудобно. Может, попросишь Чжу Мэн с тобой сходить...

Не дав ему договорить, Сюй Цзинь суматошно замотала головой, потом настороженно взглянула на Чжу Мэн и понизила голос:

— Линьлинь-гэ, я хочу тебе что-то сказать.

Линь Цюши, глядя на выражение её лица, немного засомневался.

— Почему нельзя поговорить здесь?

Сюй Цзинь почти неслышно прошептала:

— Тебе не кажется... что Чжу Мэн очень... не похожа на человека?

Линь Цюши:

— ...

Сюй Цзинь:

— И внешне, и по характеру... Ну где ты видел таких бесстрашных девушек...

Линь Цюши в этом был с ней абсолютно согласен, разве существуют девушки, подобные Чжу Мэн?! Потому что на самом деле это вовсе не «она», а «он».

Сюй Цзинь:

— Тебе так не кажется?

Линь Цюши изобразил раздумье. На самом деле он в какой-то степени мог понять Сюй Цзинь, ведь Жуань Наньчжу действительно выглядел подозрительно, но всё же мужчина знал его и

Чэн Цяньли уже достаточно давно, чтобы не испытывать сомнений по поводу их настоящих личностей. Именно в этих двоих он был полностью уверен.

— Мне... так не кажется, — это единственное, что мог сказать Линь Цюши в ответ. — Она действительно подозрительная, но при этом делает всё возможное, чтобы мы выбрались отсюда живыми. Если она призрак, то чего она этим добивается?

Сюй Цзинь его вопрос явно поставил в тупик, её губы шевельнулись, но девушка так и не нашла, чем крыть. Только выглядела ужасно недовольной — очевидно, всё ещё стояла на своём мнении. Линь Цюши ничего не мог с этим поделать, лишь постарался утешить её парой фраз.

Пока они разговаривали, труды Жуань Наньчжу увенчались успехом. Он в самом деле вынул из стены один кирпич, явив на свет то, что скрывалось внутри.

Чэн Цяньли всё это время наблюдал за процессом, и когда Жуань Наньчжу вытащил кирпич, он шумно вдохнул холодного воздуха и ругнулся.

— В чём дело? — спросил Линь Цюши.

Услышав его восклицание, Линь Цюши подошёл к ним и тоже увидел то, что Жуань Наньчжу нашёл в стене.

За кирпичной стеной оказалась глиняная, а в ней — замурованные человеческие скелеты, кучей сложенные друг на друга. Даже сквозь небольшое отверстие можно было разглядеть три-четыре штуки.

— Хм... — Жуань Наньчжу, впрочем, не выглядел удивлённым. — Я же говорил, в стене найдётся что-нибудь интересное.

Линь Цюши вспомнил скрежет, раздававшийся из стены, и тут же побледнел.

Сюй Цзинь спряталась к нему за спину, дрожа и плача от испуга.

— Ну ладно, теперь мы знаем, что находится в стенах пагоды, — Жуань Наньчжу поднялся и похлопал в ладоши, стряхивая грязь с рук. — О чём вы только что говорили?

— Ни о чём, — сказал Линь Цюши, посмотрев на Сюй Цзинь. — Так, ерунда.

— Оу, мелочи, да? — Жуань Наньчжу задумчиво посмотрел на Сюй Цзинь, подошёл к ней ближе, протянул руку и положил девушке ладонь на спину. — Сюй Цзинь, чего ты так испугалась?

Бедняжку затрясло как осиновый лист.

— Неужели меня боишься? — На лице Жуань Наньчжу отразилась странноватая улыбка, которую очень трудно описать словами. Хотя и не отталкивающая, но всё же подобная тем, от которых маленьким детям снятся кошмары. — Что во мне такого страшного?

Сюй Цзинь покачала головой, боясь сказать хоть слово.

Линь Цюши, не зная, как реагировать, произнёс:

— Не шути так с ней.

Жуань Наньчжу развёл руками, изобразив саму невинность.

— Ладно, ладно, не буду. — Затем снова вернулся к пагоде, продолжив изучать кости.

Сюй Цзинь наконец пришла в себя, бросила в сторону Жуань Наньчжу ещё один осторожный взгляд и принялась обиженно вытирать слёзы.

Линь Цюши:

— ...

Неужели Жуань Наньчжу настолько страшный, чтобы девушки до такой степени его боялись?

— В стены замуровано по меньшей мере больше тысячи скелетов, — тем временем заговорил Жуань Наньчжу. — Если останки её младшей сестры находятся здесь...

— То как нам их искать? — Чэн Цяньли уставился на пестреющие в стене кости. — Даже если мы все умрём, не сможем отыскать её.

— Да, — подтвердил Жуань Наньчжу. — Значит, есть иной способ.

Чэн Цяньли почесал затылок.

— Какой способ?

Жуань Наньчжу скользнул к нему взглядом, от которого по спине юноши пробежали мурашки.

— А где та костяная флейта, которую ты вчера стащил? — Жуань Наньчжу протянул к нему ладонь.

— Иди ты! Только не говори, что хочешь...!

— Ага.

На лице Чэн Цяньли в момент отразился неопиcуемый ужас, он сказал:

— Ты правда это сделаешь? Но это же человеческая кость, и к тому же, никто не знает, к чему приведёт игра на ней...

— Именно поэтому и надо попробовать, — настаивал Жуань Наньчжу. — Давай сюда.

Чэн Цяньли молча вынул из кармана костяную флейту и передал в руки Жуань Наньчжу.

Тот, приняв инструмент, внимательно его изучил, затем поднёс к губам, открыл рот и выдохнул. Флейта под его дыханием издала звук.

Он заиграл мелодию «Сестрицыного барабана», переливчатую и чарующую, но при этом с ноткой зловещей скорби.

«Шурх...» — неподалёку от Линь Цюши послышался приглушённый скрежет. Мужчина на секунду остолбенел, прежде чем понять, что звук исходит от высокой пагоды за его спиной. Чувство, что изнутри в стене что-то скребётся, становилось всё ощутимее, и вначале это слышал только Линь Цюши, а потом и Чэн Цяньли, и Сюй Цзинь тоже расслышали, отчего их лица мгновенно переменились.

— Чжу Мэн, хватит играть, кажется, что-то происходит, — Линь Цюши остановил Жуань Наньчжу.

Тот перестал играть и посмотрел на пагоду, увидев, как висящий на самой вершине диск слегка задрожал...

— Отойдите подальше, кажется, пагода сейчас рухнет! — с такими словами Жуань Наньчжу развернулся и помчался прочь.

Линь Цюши и остальные последовали за ним.

Другие члены команды тоже заметили необычное явление, все разошлись в стороны, и почти сразу, как они оказались на безопасном расстоянии, от пагоды раздался оглушительный грохот, сопровождающий обрушение стен, за которыми показались бесчисленные белые кости.

Но от увиденного далее у них и вовсе перехватило дыхание — кости постепенно зашевелились, вначале очень медленно, затем всё быстрее. Скелеты, издавая стоны, заползали друг на друга до тех пор, пока не сформировали высокую пагоду... вот только теперь она была сделана из костей.

От такой картины все просто остолбенели, охваченные не только потрясением, но и глубочайшим ужасом.

Неизвестно с какой стороны вновь зазвучал барабан, а за ним послышался девичий голос, напевающий в такт:

— Ом-Мани-Падме-Хум, Ом-Мани-Падме-Хум...

Чем назвать это песней, больше подошло бы «пение священной мантры».

— Только не говорите, что мы пойдём внутрь? — пискнула Сюй Цзинь.

— По всей видимости, мы как раз это и сделаем, — Жуань Наньчжу опустил костяную флейту и осторожно провёл по ней пальцами. При этом выражение его лица отражало сложную гамму эмоций, будто бы ему на ум пришла история, связанная с той песней.

Младшая сестра, которая горячо любила старшую, словно в бреду повсюду искала сестру, покуда не услышала мантру. И тогда она поняла, что та, кого она ищет, давно превратилась в барабан, что она как раз держит в руках. С какими чувствами младшая сестра приняла ужасную правду?

— Идём, — Линь Цюши однако сохранял на удивление спокойный настрой.

— Я не пойду, не пойду, — Сюй Цзинь, кажется, перепугалась до невозможности, девушка разразилась криками: — Я туда не пойду...

Не переставая кричать, она бросилась прочь, пошатываясь на бегу, даже упала, бухнувшись на землю, отчего с плеча слетела сумка. Но девушка, не обратив на это внимания, побежала дальше.

— Сюй Цзинь...

Линь Цюши хотел догнать её, но Жуань Наньчжу его задержал:

— Не хочет идти, и ладно, не нужно заставлять. Всё равно, когда дверь откроется, через неё смогут выйти все.

Линь Цюши вздохнул.

Чэн Цяньли подошёл и поднял сумку, оброненную Сюй Цзинь.

— Какая лёгкая... Но она, кажется, взяла с собой две бутылки воды. Почему веса не чувствуется?

Выдвигаясь в путь, они брали с собой немного съестных припасов, чтобы подкрепиться в полдень, и Чэн Цяньли своими глазами видел, как Сюй Цзинь взяла две бутылки с водой. Но ведь пока они шли сюда, ни разу не разделились, и юноша отчётливо помнил, что не видел, как Сюй Цзинь пила воду.

— Открой, посмотри, — внезапно предложил Жуань Наньчжу.

— Вот так взять и открыть? — Чэн Цяньли было как-то неловко. — Но ведь это её личные вещи.

Жуань Наньчжу:

— Мы скоро с жизнью попрощаемся, а ты всё заботишься о личной неприкосновенности?

Вообще-то он был абсолютно прав, и Чэн Цяньли повиновался — открыл сумку Сюй Цзинь. Девушка носила бежевый рюкзак, кажется, из бараньей кожи, на вид совсем обычный. Она не расставалась с ним с самого первого дня за дверью и иногда складывала туда еду и бытовые вещи.

Открыв сумку Сюй Цзинь, юноша увидел, что внутри пусто — совсем ничегошеньки, что немало его удивило:

— Тут ничего нет...

Жуань Наньчжу произнёс:

— Дай мне взглянуть, — и забрал сумку.

Внимательно её осмотрев, в потайном кармашке он обнаружил пожелтевший лист бумаги.

— Что это? — Чэн Цяньли, увидев находку, тут же застыл. — Это же...

— Это же лист из дневника, который мы нашли в стене? — сразу вспомнил Линь Цюши. — Наньчжу, ты помнишь, что когда пролистал его, заметил, что одна страница вырвана?

— Да, точно, точно! — Чэн Цяньли тоже осенило. — Я вспомнил, это из дневника, который забрал Жуань Наньчжу!

Послушав их, Жуань Наньчжу развернул сложенный вчетверо листок.

На листке обнаружился печатный рисунок, изображающий держащихся за руки сестёр-близняшек в длинных платьях и с детскими довольными улыбками. В картине не было ничего особенного, но при внимательном рассмотрении Линь Цюши понял, что обе девушки как две капли воды похожи на Сюй Цзинь.

От этого осознания по спине Линь Цюши до самой макушки пробежал холодок.

— Когда она... вырвала страницу из дневника?

— Не знаю, — голос Чэн Цяньли тоже звучал сухо. — Ведь тогда она точно не поднималась с нами на вершину пагоды.

И тут Линь Цюши припомнил одну деталь. В иллюзии, которую он увидел в пагоде, именно Сюй Цзинь подбежала к барабану и первой ударила в него.

Странности, на которые мужчина ранее не обращал внимания, одна за другой хлынули в голову. Будучи новичком, который попал в мир за дверью впервые, Сюй Цзинь показывала себя слишком уж хорошо. И хотя девушка всё повторяла, что ей страшно, ни одной ошибки она не совершила, а иногда вела себя так незаметно, что Линь Цюши даже забывал о её существовании.

— Получается... на самом деле она не человек? — Чэн Цяньли в ужасе сглотнул.

Жуань Наньчжу:

— Выходит, что так.

— А если она поймёт, что мы узнали, что она не человек? — спроси Линь Цюши, глядя на листок.

Жуань Наньчжу вновь свернул страницу дневника и положил обратно в сумку.

— Это непростой вопрос. Могут быть варианты. Чуть позже объясню подробнее, — он поднял взгляд на костяную пагоду. — Скоро стемнеет, давайте войдём внутрь и осмотримся.

— Ага, — кивнул Линь Цюши.

Они направились к входу в пагоду и обнаружили там Мэн Юя. Мужчина стоял один, как всегда мягко улыбаясь, а увидев их, помахал рукой и позвал:

— А вот и вы.

— Пойдёшь с нами? — спросил Жуань Наньчжу.

Мэн Юй ответил:

— Да. Должно быть, ключ внутри, и мне как-то беспокойно отправлять за ним кого-то ещё.

Он без зазрений совести произнёс такую пренебрежительную фразу, несмотря на то, что исходящая от него самоуверенность вовсе не была очевидной.

Жуань Наньчжу, услышав подобное, заулыбался.

— Что ж, тогда мы не пойдём. Пусть лучше ключ нам вынесет господин Ли Дунъюань.

"Дунъюань — восточный родник".

Лицо Мэн Юя при этих словах чуть дёрнулось.

— Откуда ты знаешь моё имя...

— А чего же тут не знать? — Жуань Наньчжу приподнял подбородок, и на его равнодушном лице проявилось ехидство. — Все знают, что «Белый олень» заполучил крупный заказ, и, боюсь, взять на себя такую ответственность могли только вы, господин Дунъюань.

Покуда Ли Дунъюань слушал Жуань Наньчжу, интерес в его взгляде становился всё явственнее. Смерив Жуань Наньчжу внимательным взглядом, мужчина сказал:

— А я вот не слыхал, что где-то есть такая девушка. Интересно, очень интересно. Погоди, я вернусь, и мы с тобой поболтаем, — он улыбнулся. — Всё-таки интересные девушки встречаются крайне редко.

Линь Цюши, стоя рядом и слушая их, подумал: «Да уж, и впрямь редко... Где ты ещё увидишь девушку, у которой в штанах толще, чем у тебя!»

Закончив разговоры, Ли Дунъюань в самом деле развернулся и в одиночку направился внутрь пагоды.

Линь Цюши, глядя ему вслед, удивился:

— Ничего, что он пошёл один?

Жуань Наньчжу, впрочем, выразил абсолютное безразличие.

— Выберется — хорошо. А если нет, мы ничего не потеряем. Подождём.

Так они остались возле пагоды в ожидании, заодно обсудили вопрос, касающийся Сюй Цзинь.

Неизвестно, вернётся ли девушка, а если вернётся, неизвестно, как им вести себя с ней. Линь Цюши деликатно попросил Жуань Наньчжу больше не подшучивать над Сюй Цзинь. Тот без обиняков отказался, объяснив, что если сейчас не подшутить над ней, то когда её настоящая личность будет раскрыта всем, подшутить и вовсе не получится. Так что сделка совершенно невыгодная.

Линь Цюши:

— Тебе настолько нравится измываться над девушками?

— На самом деле, мне больше нравится измываться над тобой.

Линь Цюши:

— ...

Небо уже стало темнеть, а Ли Дунъюань всё не появлялся.

Линь Цюши уж было забеспокоился, но глядя на Жуань Наньчжу, который всем видом походил на старое мудрое божество, мужчина чудесным образом тоже перестал волноваться.

И вот, когда до времени, указанного экскурсоводом, оставалось ещё пять минут, со стороны костяной пагоды послышался странный звук.

«Хрусть-кляц-хрясь...» — будто ломаются миллионы костей. Огромная пагода начала

распадаться на части, с неё посыпались кости.

И тут на пороге появился тёмный силуэт, в котором Линь Цюши, приглядевшись, узнал Ли Дунъюаня.

Но больше внимания привлекал далеко не сам мужчина, а красивый бронзовый ключ, который он держал в руке.

Ключ появился, с этой мыслью сердце Линь Цюши заметно расслабилось.

Ли Дунъюань с ключом подошёл к ним и протянул находку Жуань Наньчжу.

— Дальнейшее зависит от вас, госпожа Чжу.

Жуань Наньчжу осклабился, взял ключ, пряча в ладони, и сказал:

— С вами приятно иметь дело.

— С вами тоже, — отозвался Ли Дунъюань.

Линь Цюши не ожидал, что он так легко расстанется с ключом, поэтому немного удивился. Зато Чэн Цяньли выглядел вполне спокойным, как будто случившееся было обычным делом.

Как только назначенное время настало, экскурсовод возникла перед ними, помахивая флажком и поторапливая остальных собираться в обратный путь. Небо тем временем постепенно подёрнулось сумерками.

Линь Цюши наконец увидел Сюй Цзинь, которая только что в слезах убежала от них. Чэн Цяньли протянул девушке сумку, и она весьма непринуждённым жестом её забрала, будто сама не знала, что лежит внутри.

— Вы правда заходили в эту пагоду? — тихо спросила их Сюй Цзинь. — Нашли останки младшей сестры?

— Нет, — ответил Жуань Наньчжу. — Мы ничего не нашли.

— О, — будто бы разочарованно вздохнула Сюй Цзинь. Кажется, девушка собиралась ещё что-то добавить, но слова застряли на языке, и она промолчала.

В обычной ситуации Чэн Цяньли наверняка спросил бы, что она хочет сказать, но теперь, когда им стало известно, что Сюй Цзинь не человек, юноша ощущал желание держаться от неё подальше и испытывал страх спросить то, чего спрашивать не следует.

Так они и провели весь путь назад в молчании.

Экскурсовод обозначила время завтрашнего сбора и, как обычно, покинула их. Во время ужина, когда они ещё сидели все вместе за столом, Линь Цюши заметил, что взгляд Сюй Цзинь то и дело мечется в сторону кармана Жуань Наньчжу.

А в кармане Жуань Наньчжу лежало кое-что особенное — берцовая кость старшей сестры, из которой сделана костяная флейта.

И кажется, вещица эта крайне заинтересовала Сюй Цзинь.

<http://tl.rulate.ru/book/77216/2445712>